— Просто вырастет борода… Ты меня напугал.

Цзю Цзю взяла деревянный черпак и понюхала вино в кувшине сбоку. — Я думала, что мои Инь и Ян потеряют равновесие, и я превращусь в мужеподобную женщину.

Ли Чаншоу тихо рассмеялся и покачал головой, восхищаясь логическим мышлением своей боевой тети.

— Тетя-Мастер, после того как я закончу очищать эти пилюли, я, вероятно, от полугода до года буду в уединении культивировать Истинное Пламя Самадхи. Я на год вперед приготовил для вас несколько сортов вина. Однако, для вас не будет хорошо, если вы будете пить слишком много. Вы должны пить в меру. Оно стоит на том же старом месте, на полке рядом с сосудом с лекарственным вином.

— Полгода?

Цзю Цзю взяла несколько винных кувшинов и заменила их пустыми. Она подошла, заложив руки за спину, и серьезно предупредила его: — Хотя Истинное Пламя Самадхи можно культивировать и в царстве Возврата в Пустоту, то, что нужно вначале, это сжечь свою сущность, Ци и дух, чтобы конденсировать пламя! Не торопись! Не культивируй заклинание Дхармы до дефицита сущности Ци, это приведет к потере твоей сущности, Ци и духа! Это было бы ужасно!

Ли Чаншоу с улыбкой кивнул головой, продолжая концентрироваться на лекарственных травах.

Цзю Цзю скучно зевнула и пробормотала: — В последние годы я застряла в узком месте, и мне было немного сложно в моем духовном прорыве. Однако, такие ситуации бывали несколько раз и раньше, и после нескольких лет узких мест я как-то сама их преодолела. После того, как я прорвусь, я на несколько лет уйду в уединение. Может быть, пройдут десятилетия, пока ты увидишь свою тетю.

Ли Чаншоу ответил с улыбкой: — Тетя-Мастер, вы ведь уже культивировали Сутру Бездействия, верно?

— Да, — Цзю Цзю взяла бамбуковый стул и села рядом со столом. Она положила голову на стол, чувствуя смертельную скуку. — Когда ты возносишься к Бессмертному, ты можешь культивировать Сутру Бездействия. А если есть хороший потенциал, можно культивировать ее в царстве Возврата в Пустоту. К сожалению… Между прочим, я слышала, как Пятый Старший Брат сказал, что твой мастер, кажется, начал достигать просветления в Сутре Бездействия.

— Да. Два месяца назад мой мастер получил сутру, посланную из секты. — небрежно сказал Ли Чаншоу: — На самом деле, учитывая ваше отношение, вы наиболее подходите для культивирования Сутры Бездействия.

Цзю Цзю моргнула. — Малыш Чаншоу, ты говоришь то же самое, что и мой мастер.

Ли Чаншоу ответил: — Недавно дядя-мастер Цзю Ву также дал мне первый том Сутры Бездействия. Разве это не слова из сутры?

— Так оно и оказалось, — пробормотала Цзю Цзю себе под нос и спокойно наблюдала, как Ли Чаншоу перебирает травы в стороне. Бессознательно она погрузилась в свои мысли…

Через некоторое время.

— Маленький Чаншоу… на самом деле, ты довольно симпатичный… Хе-хе… Почему я раньше этого не понимала?

— А?

Ли Чаншоу, который готовился к алхимии, повернул голову. Он обнаружил, что его боевая тетя уснула на столе и что-то бормочет во сне.

После Бессмертного Вознесения ее бессмертное тело было еще чистым. Хотя его боевая тетя круглый год не приводила в порядок свои средней длины волосы, они все еще были гладкими, черными и блестящими.

С простым хвостиком на голове, без каких-либо украшений, и не пользующаяся косметикой, она давала людям ощущение, что она была простой и чистой.

Его боевую тетю, которая впала в глубокий сон, можно было описать, как обладающую хорошей кожей и ясным умом.

К сожалению, она была слишком оживленной, когда спала.

Ли Чаншоу с улыбкой покачал головой и тихо вышел из Алхимической Комнаты. Он посмотрел на маленькую духовную рыбку, которую он вырастил в пруду, она была похожа на рыбу Инь-Ян, и ждал, когда Цзю Цзю вздремнет и проснется.

В конце концов, ему нужно было кое о чем ее попросить. Он не мог быть слишком суров к своей боевой тете, так как хотел использовать ее чистую бессмертную силу для алхимии.

Два дня спустя.

Ли Чаншоу закончил очищать пилюли и временно запечатал Алхимическую Комнату. Затем он активировал массив формирования в радиусе 1,5 километров от Алхимической Комнаты. После

того, как он отослал Цзю Цзю прочь, Чаншоу пошел, чтобы найти Лань Лин и рассказать ей о своем уединении.

На этот раз Ли Чаншоу собирался конденсировать пламя Истинного Пламени Самадхи во время своего уединения, что займет у него около полугода.

Лань Лин, одетая в свободный тренировочный костюм и изучающая технику распространения лекарства, внезапно пришла в некоторое замешательство.

— Старший Брат, разве ты не уходишь в уединение в Алхимической Комнате?

— Культивируя Истинное Пламя Самадхи, это место легко взорвать, — ответил Ли Чаншоу с улыбкой. — Позже я сделаю деревянный плот и войду в уединение посреди озера. Так будет лучше.

Лань Лин моргнула и хотела что-то сказать, но заколебалась.

Ли Чаншоу сунул ей в руки несколько фарфоровых бутылочек и рассказал об использовании и дозировке этих пилюль.

Подумав, Лань Лин тихо спросила: — Старший Брат, тебе не нужно... скрывать Истинное Пламя Самадхи? — Разве это заклинание Дхармы не очень мощное?

Ли Чаншоу постучал по голове младшей сестры, естественно, без особой силы.

Несмотря на то, что они смотрели друг на друга, Ли Чаншоу все же осторожно объяснил ей голосовой передачей: — "Ты что, в последние несколько лет не получала моих уроков? Ты забыла, чему я тебя учил?

Истинное Пламя Самадхи было даровано мастером Цзю Ву и Цзю Цзю. Если я спрячу его и не воспользуюсь им, у других возникнут еще большие сомнения. Козырной картой считается, если другие не могут представить, угадать или подумать о какой-либо информации, раскрытой на основе вашей повседневной жизни, а не только по ее силе."

Лань Лин высунула язык и послушно склонила голову.

Ли Чаншоу взял еще две фарфоровые бутылки и послал голосовое сообщение. — "Поставь эти два пузырька с пилюлями перед домом нашего мастера. Эти бессмертные пилюли имеют эффект преобразования мутности, и они оказывают очищающее действие. Не пытайся их тайно пробовать. Ты взорвешься от целебного действия бессмертных пилюль.

Лань Лин сразу же почувствовала себя счастливой. — Затем, после того, как Мастер их съест, не мог бы он...

— Это будет нелегко. — Ли Чаншоу покачал головой и слегка вздохнул. Он побрел в лес и приготовился сделать деревянные плоты, которые ему предстояло использовать позже.

Лань Лин открыла нефритовый флакон и понюхала, чистая эссенция Ци устремилась вперед.

Она сделала легкий вдох и почувствовала в голове тяжесть. Она вернулась в дом, чувствуя головокружение, и быстро опосредованно рассеяла лекарственный эффект.

Ли Чаншоу слегка усмехнулся, увидев это, нашел кусок старого леса, закатал рукава и начал усердно работать.

Два дня спустя…

— Что это за звук?

Лань Лин, только что пробудившаяся от медитации, встала и выглянула в окно. Она открыла рот и сделала несколько глубоких вдохов…

— Позже, я тоже сделаю небольшой деревянный плот.

Когда Лань Лин вспомнила, что сказал ее Старший Брат, и посмотрела на большой, "простой" башенный корабл ьв пятьсот футов длиной, который он только что спустил на воду, она не смогла удержаться и хлопнула себя по лбу.

Что ее старший брат неправильно понял относительно размера?

Лань Лин опустила голову, посмотрела на изгиб своего тренировочного костюма, и уголки ее рта дернулись.

— Брат вонючий, он на самом деле… потерял понятие о размере из-за Тети-Мастера Цзю Цзю!

На самом деле, Ли Чаншоу не из тех, кто обращал внимание на удовольствие. При создании некоторых вещей он уделял больше внимания практичности

Маленький деревянный плот был сделан просто из дерева, и не было никаких ограничений. С точки зрения сложности его изготовления, это действительно был просто гаджет.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1146138